

ПРОЛОГ

«Секретно. Центр. Панкову.

По ходу оперативной разработки Львовской штаб-квартиры радикально-националистической организации «Возрождение», которая является составной частью УНСО, выявлен факт продажи полякам эталонного слитка золота пробы 999,9. Этот факт — еще одно подтверждение того, что на Украине готовится вооруженный переворот и УНСО срочно понадобились деньги для активизации еще не задействованных националистических сил, а также для проплаты тех ячеек террористических организаций в Москве, на юге России и на Северном Кавказе, которые будут задействованы для диверсионно-подрывной работы.

По подтвержденной информации, слиток был выплавлен на одном из заводов России, что доказывает: дополнительный источник финансирования радикально настроенных националистов Украины находится в России.

Богдан»

УНА-УНСО

(пояснительная записка)

«Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» была зарегистрирована как политическая партия 20 августа 2015 года.

Во время Майдана 2013–2014 годов УНСО стала основой военно-политического движения «Правый сектор», боевики которого впервые проявили себя на Украине, защищая студентов во время разгона силовиками митинга протеста 30 ноября, также именно они составляли наиболее боевую часть Майдана.

С начала боевых действий на юго-востоке Украины бойцы УНА–УНСО входят в состав батальонов ДУК «ПС», «Айдар», «Азов», «Донбасс». Также был сформирован добровольческий батальон УНСО, который вошел в состав вооруженных сил Украины.

Основатели партии — Юрий Шухевич (сын украинского националиста Р. Шухевича), Дмитрий Корчинский, Анатолий Лупынис.

Идеология — украинский национализм.

Союзники и блоки — партия «Патриот Украины» (до 2014).

Девиз: «Слава нации — смерть врагам!»

Версия об одном из источников финансирования «спящих ячеек» подтверждалась, и, как только были получены ответы на запросы относительно всплывшего на Украине золотого слитка, генерал Панков, возглавлявший спецподразделение

999,9... ПРОБА ОТ ДЬЯВОЛА

ФСБ по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, внес соответствующие коррективы в разработку «возрожденцев», привлеченных для проведения терактов и дестабилизации политической обстановки в России. А пока что, судя по всему, «возрожденцы» обрастали «мясом» и наращивали мускулы, не заявляя о себе громкими акциями. Правда, «мясо» было более чем приличным. Как удалось выяснить, слиток золота пробы 999,9 был похищен с Воронцовского завода цветных металлов, и по этому факту уже работал Следственный комитет России. Думая об этом заводе и о том, с какой стороны к нему подступиться, Панков вновь и вновь возвращался к документации предприятия и теперь мог только удивляться тому, КАК строился этот гигант отечественной цветной металлургии, руководители и кураторы которой, желали они того или нет, как бы подводили итог уходящей эпохи.

Когда в ЦК партии был утвержден самый дешевый и самый дебильный проект строительства этого завода, члены высокой московской комиссии, словно опасаясь того, что не успеют попасть в «розу ветров» горбачевской перестройки, которая уже размывала экономику страны, тут же дали «добро» на предложенную строительную площадку на окраине небольшого городка, и... и начался шабаш ведьм. Генералы строительства, ведомые еще более высокими кураторами, приказали обнести выбранную площадку мотками колючей проволоки, поставили охрану и уже после этого завезли строителей, прознав о которых, аборигены этого городка невольно вздрогнули и на три засова стали запираить свои дома. Зэк, он и в Африке зэк, хотя ему и обе-

щан сладостный миг досрочного освобождения. И он только вид делает, что на хозяина горбатится, а на самом деле он о своем будущем печется.

Думая о преступной глупости, которая была допущена в верхах, Панков ясно понимал, что те паханы, бобры и прочие авторитеты, сумевшие всеми правдами и неправдами втесаться в строительные бригады, которым за ударный труд было обещано досрочное освобождение, еще на стадии строительства завода позаботились о спецканалах для увода золота с заводской территории. И для этого предположения у него были основания. Впрочем, к этому печальному выводу, судя по всему, пришел не только он.

Только на «усушку» и «утруску» золота, то есть на запланированные производственные потери, отводилось 350 килограммов сырья в год! Хотя «сырье», похоже, мало кого интересовало. Главной жилой черного золота, которую разработали заводские несуны, был металл наивысшей пробы — 999,9, его, как это ни парадоксально, легче всего было выкрасть.

Панков, правда, долго не мог уразуметь, как это возможно, но потом и до него дошел смысл «усушки» и «утруски» воронцовского золота, как дополнительной цепочки в цикле сверхчистого производства, когда к переплавке добавляется электролиз. Криминалисты напомнили ему про школьные уроки физики и химии, когда учительница ставила на стол сосуд со специальным раствором, в который опускались две пластины — анод и катод, подводился электрический ток, и уже совершенно чистый металл под воздействием электрического тока переносился с одной пластины

999,9... ПРОБА ОТ ДЬЯВОЛА

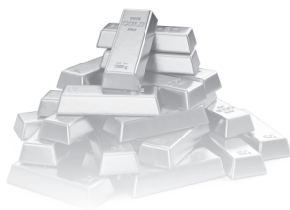
на другую. Примерно то же самое происходило в цехе аффинажа, только вместо стола в кабинете химии и небольшого сосуда в зловонном цеху стояли огромные ванны с азотной кислотой, подогретой до 50 градусов. В этих банях и парились по шесть-восемь часов кряду золотые матрицы.

Доступ к сверхчистому металлу, как, впрочем, и к золотой руде, был столь же свободен на заводе цветных металлов, как к телу покойника на похоронах. Что же касается контроля, то он осуществлялся видеокамерами, которые были установлены не только в цехах, но и по заводскому периметру, что, в общем-то, позволяло исключать возможность хищения золота. «Позволяло исключать...», однако золото, прозванное воронцовскими аборигенами черным, уплывало с завода далеко не тоненькими ручейками. К тому же непонятным было, с какой целью был сделан акцент на золоте «пробы дьявола», тогда как во всем мире в сверхпроводниках используется металл пробы — 999,5. Вопросов накапливалось более чем достаточно, и разруливать их предстояло не только ФСБ, но и Следственному комитету, руководство которого уже направило в Воронцово следователя по особо важным делам Ярового. Его главная задача была более чем «проста» — раскрыть преступление, связанное с хищением эталонного слитка золота, который «всплыл» затем во Львове. Что касается спецподразделения Панкова, то ему предстояло вклиниться в святая святых тех преступных группировок, которые доили Воронцовский завод цветных металлов, и выявить группировку, работающую на львовскую штаб-квартиру «Возрождения».

Размышляя о том, как провести в жизнь этот план, Панков остановился на кандидатуре Антона Крымова. На его легенде (по ней он был криминальным авторитетом по кличке Седой) выстраивались наиболее сложные оперативные разработки. Мысленно прокатывая «досье» Крымова, генерал в очередной раз убеждался в правоте и дальновидности Юрия Владимировича Андропова, еще в восьмидесятые годы настоявшего на создании секретных подразделений — В и С, основной целью которых была планомерная ликвидация криминальных авторитетов и воров в законе. Сотрудники этих подразделений — к ним приклеился ярлык «дети Андропова» — проходили подготовку в Седьмом управлении КГБ, где их учили весьма специфическим наукам, после чего делили на мобильные группы и внедряли в преступную среду. Поддержка осуществлялась со стороны тех криминальных авторитетов, которых удалось завербовать на зоне. Однако с распадом СССР и уничтожением КГБ как структуры, которая не вписывалась в «демократический» режим новой России, эти внедренные группы лишились «хозяев», и «дети Андропова», пройдя к этому времени «школу» СИЗО, тюрем и колоний строгого режима, оказались брошенными на произвол судьбы, и, как результат, кто-то погиб, кто-то спился, кое-кто подсел на наркоту, кто-то стал востребованным киллером. Однако некоторым все-таки повезло, и эти асы, одним из которых оказался и Антон Крымов, смогли вернуться в строй.

Итак, Крымов, он же Седой. Теперь требовалось «состряпать» для него наиболее приемлемую легенду, чтобы уже на ней въехать в Воронцово.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

Сознание возвращалось вместе с болью.

Даже не пытаясь подняться с пола, на котором он растянулся во весь свой рост, Мазин шевельнул головой и не смог сдержать тяжелого горлового стога.

Пролежав какое-то время без движения и осознав, что разрывающая черепную коробку боль понемногу рассасывается, Мазин с трудом разлепил глаза. На этот раз вроде бы обошлось, и он пошевелил сначала руками, затем ногами и, уже упираясь локтями в дощатый пол, заставил себя сесть. В какой-то момент боль вспыхнула с новой силой, но он продолжал удерживать голову в вертикальном положении, сжав при этом челюсти до зубного хруста.

Когда прошла и эта болевая вспышка, Мазин заставил себя повернуть голову — сначала налево, затем направо, пытаясь всмотреться в обволакивающую темноту. Однако единственное, что он смог понять, так это то, что он сидит на полу какого-то сарая, судя по всему, уже поздняя ночь, а вот как он оказался здесь и что это за сарай такой...

Его подташнивало, звенело в ушах — и он снова закрыл глаза, пытаясь удержать в себе хоть какое-то

равновесие. Вроде бы удалось, и Мазин попытался вспомнить, что же с ним могло произойти такое и почему он вместо того, чтобы спать дома, корячится от боли в холодном сарае, куда его, видимо, приволокли и бросили на пол, словно полудохлую собаку. От мысленного напряжения его тут же затошнило, и он едва сдержал подкатившую к горлу рвоту. Глубоко вздохнул, пытаясь заглушить тошноту, и, когда немного полегчало, а в провалах сознания стали проявляться рваные островки памяти, он заставил себя вернуться к тому моменту, когда...

Господи милостивый, что же на самом деле было до и после этого «когда», будь оно трижды проклято?

Когда до конца смены оставалось не более получаса и мастер отлучился из цеха, он достал из тайничка остаток золотой матрицы, которому приделал ноги еще во время аффинажа, и, сунув слиток в рабочую рукавицу, вышел из цеха. Пока добирался до кирпичной стены, отделявшей производственную территорию от общезаводской, не мог нарадоваться столь удачному улову. С женой и сыном, будущим первоклашкой, они решили летом махнуть на Черное море, а для этого потребуются баксы, и немалые. Правда, ни он сам, ни его женушка не могли пожаловаться на то, что в доме нет денег, однако Мазин с малых лет придерживался одной жизненно важной истины: запас карман не тянет, — а посему никогда не откладывал на завтра то, что можно было прихватить сегодня.

А улов и правда был приличный. Широоченная, на заказ сшитая брезентовая рукавица оттягивала руку, и тяжесть эта не могла не радовать душу.

Все это он помнил довольно хорошо, да только теперь вместо положенной в подобных случаях ра-